

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

G.G. Fastovich, T.V. Shitova

**TO THE QUESTION OF THE EFFICIENCY OF A UNIFIED SYSTEM
OF PUBLIC GOVERNMENT**

В статье исследуется категория эффективности на примере единой системы публичной власти. Представляется важным порядок установления свойств эффективности в общей теории права, конкретизация таких социально-правовых категорий, как критерии, результаты, практика формирования, направления определения эффективности правовой деятельности. Авторы обратились к результатам конституционной реформы 2020 года в части введения института единой системы публичной власти как совокупности органов государственной власти и органов местного самоуправления. В контексте усиления роли институтов гражданского общества актуализируются вопросы методологического поиска наиболее оптимальной модели организации публичной власти, где важно закрепить баланс публичных интересов государственных и негосударственных структур. К государственным структурам авторы статьи относят прежде всего федеральные органы государственной власти, в систему негосударственных институтов входят органы местного самоуправления, общественные объединения, а также иные структуры гражданского общества. Подчеркивается значимость таких институтов гражданского общества, как центральные союзы среднего и крупного предпринимательства и бизнеса, объединенные субъекты общественного контроля. В статье дается авторское определение эффективности единой системы публичной власти с учетом представлений юридической науки об эффективности осуществления правотворческой, правоприменительной и организационно-управленческой деятельности со стороны государственных органов и негосударственных институтов, формировании правоприменительной практики в контексте публичных конституционных правоотношений. Подчеркивается перспективность действия Федерального закона «О Государственном совете Российской Федерации» в части введения на конституционно-правовом пространстве нового органа, созданного в целях обеспечения согласованного функционирования государственных и муниципальных структур, входящих в единую систему публичной власти.

Ключевые слова: эффективность, единая система публичной власти, государственный механизм, органы государственной власти, органы местного самоуправления, правовое регулирование, гражданское общество.

The article examines the category of efficiency on the example of researching a unified system of public authority. The authors turned to the results of the 2020 constitutional reform in terms of introducing the institution of a unified system of public authority as a combination of state authorities and local self-government bodies. It seems important to establish the properties of efficiency in the general theory of law, to concretize such social and legal categories as: criteria, results, practice of formation, directions for determining the effectiveness of legal activity. In the context of strengthening the role of civil society institutions, the issues of methodological search for the most optimal model of organizing public authority are being actualized, where it is important to optimize the balance of public interests of state and non-state structures. The authors of the article refer, first of all, to state structures, federal bodies of state power, the system of non-state institutions includes bodies of local self-government, as well as auxiliary structures of civil society. The importance of such institutions of civil society as political parties and public associations, central unions of medium and large enterprises and businesses, and united subjects of public control is emphasized. The article gives the author's definition of the system of public authority, taking into account the ideas of legal science about the effectiveness of the implementation of lawmaking, law enforcement and organizational and administrative activities on the part of state bodies and non-state institutions, the formation of legal practice in the context of strengthening the foundations of the rule of law and constitutionalization of public legal relations.

Keywords: efficiency, unified system of public authority, state mechanism, state authorities, local self-government bodies, legal regulation, civil society.

Введение. Переходные процессы в политической сфере российского общества и государства вызывают необходимость проведения системного исследования практики функционирования государственной власти и качественного состояния гражданского общества. Немаловажное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма и его совершенствования с целью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Стоит отметить, что в результате конституционной реформы 2020 года введен институт единой системы публичной власти, состоящий из

органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 71, 80, 83, 132 Конституции Российской Федерации). В этой связи перед теорией права, как наукой, встают вопросы: Что представляет собой эффективное функционирование единой системы публичной власти? Какими основными принципами функционирования должны обладать органы государственной власти и органы местного самоуправления? Какова роль в единой системе публичной власти гражданского общества его институтов и практики их функционирования?

Актуальность исследования обусловлена тем, что в XXI в. назрела потребность в формировании новых подходов к теории единой системы публичной власти. Признавая в целом неопределимый вклад ученых в исследование вопроса эффективности функционирования государственного механизма, тем не менее отметим консервативный подход к изучению данного вопроса.

Научная новизна исследования выражается в том, что в результате проведения конституционной реформы 2020 года и внесения поправок в Конституцию России формируется новый институт единой системы публичной власти, что, в свою очередь, ориентирует общую теорию права на исследование свойств, принципов, содержания, условий, форм, направлений его функционирования.

Цель исследования состоит в определении правовой природы единой системы публичной власти; разработке современной авторской научной концепции эффективной совместной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; установлении наиболее существенных качеств и свойств единой системы публичной власти как нового института в правовой жизни современной России в контексте функционирования гражданского общества.

Задачи исследования заключаются в необходимости определения характеристик дефиниции «эффективность», установлении ценностных и функциональных качеств данной категории; выявлении методологических подходов, необходимых для качественного и всестороннего анализа эффективности единой системы публичной власти; раскрытию основных критериев эффективности единой системы публичной власти; разработке и представлении авторской концепции эффективности единой системы публичной власти исходя из общетеоретического осмысления данного института; установлении сущностных характеристик и содержания единой системы публичной власти в контексте развития гражданского общества в современных условиях.

Объект исследования составляет совокупность общественных отношений, возникающих и действующих в контексте функционирования единой системы публичной власти, ее эффективности и результативности, соответствующих практических результатов с учетом демократических и конституционных преобразований.

Предмет исследования образует система нормативных правовых положений единой системы публичной власти Российской Федерации, теоретико-методологические и практические проблемы осуществления данного института, конституционно-правовая модель взаимодействия государственного аппарата и институтов гражданского общества.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема оптимизации российского государственного механизма напрямую зависит от жизнедеятельности общества, активной правовой позиции граждан, соблюдения их социально значимых интересов. Вопросы содержания государственности, модернизации правовых начал публичной власти, укрепления гражданского общества, формирования государственно-частного партнерства, развития правовой политики в России стоят в настоящее время наиболее остро и выступают предметом системных научных исследований [1, с. 70–77; 2, с. 33–39]. В этом плане о важной роли эффективной и слаженной работы государственных органов в своем ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации отметил Президент Российской Федерации, указав, что «в обществе назрели изменения, которые должны нарастать с каждым годом и являться ощутимыми для граждан. Необходимы не просто реформы, а результаты по достижению достойного уровня жизни каждого гражданина». Данная государственная позиция отражает чаяния и интересы как отдельного гражданина, так и больших социальных групп, «в обществе четко обозначился запрос на перемены, люди хотят развиваться сами и готовы брать на себя ответственность за конкретные дела, необходимо усилить диалог органов власти и граждан» [3]. Однако следует заметить, что развитие государства, его основных правовых начал невозможно без актуального содержания критериев эффективной деятельности центральных звеньев государственного механизма и учета состояния таких правовых институтов, как правокультурная инициатива личности, организационно-правовые возможности участия граждан в управлении делами государства, определенность и важность охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в соответствующих сферах общественных отношений.

Правовая жизнь современной России требует методологического осмысления вопросов совершенствования государственного механизма в контексте укрепления институтов гражданского общества, формирования новых форм участия граждан в управлении делами государства. Поэтому возникает необходимость в качественно новом категориальном подходе при исследовании правовой природы свойств собственно единой системы публичной власти.

Анализ факторов, способствующих снижению уровня эффективности деятельности государственного механизма, его участия в решении проблем общества, показывает, что они носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным факторам можно отнести пере-

ход общества от ранее сложившейся системы социально-экономических и политических правил и установок к качественно новой модели общественных отношений. Субъективные факторы включают в себя оперативную и системную консолидацию современных государственных структур, научного сообщества и российской общественности. Вероятно, что эти факторы могут быть проецированы и на единую систему публичной власти современной России.

Теоретической основой научных исследований эволюции государственного механизма выступают труды российских и зарубежных ученых, правоведов, социологов, историков, политических деятелей и специалистов в области государственного управления [4]. Необходимо подчеркнуть, что институт эффективности публичной власти охватывает большинство частных проблем реализации государственного функционирования, служит основой для определения форм и методов управленческой деятельности государства, отражает закономерности, отношения и взаимосвязи, имеющее особое значение государства и общества. В начале XXI века в России были проведены крупномасштабные реформы, направленные на кардинальное преобразование системы государственного управления. Важной причиной осуществления этих реформ явилась необходимость решения приоритетных задач, в числе которых:

- 1) повышение эффективности и результативности работы органов государства и органов местного самоуправления;
- 2) усиление доверия к государственному механизму со стороны населения, институтов гражданского общества и бизнес-сообщества;
- 3) проведение последовательной административной реформы по модернизации государственной власти (включающую в себя реформу законодательной, исполнительной и судебной власти; модернизацию административно-территориального устройства государства; реформу государственной службы и т.д.).

Для полного уяснения правовой сущности понятия «эффективность деятельности государственного механизма» необходимо полноценно исследовать фундаментальную категорию «эффективность» в отечественной правовой науке. Согласно словарю С.И. Ожегова, эффективность – это действенность, дающий эффект, а в свою очередь эффект – результат, следствие чего-то [5, с. 257]. Правовая наука также не дает убедительного ответа на вопрос, что такое эффективность правовых явлений и категорий, какие критерии и свойства социально-правовой деятельности являются наиболее объективными и соответствующими конкретной ситуации [6, с. 8–11; 7, с. 52–55]. Здесь наблюдается последовательная и закономерная исследовательская работа, направленная на установление юридической наукой сущности и природы такого сложного явления, как эффективность. Однако в качестве основного направления проведенных исследований выступает выявление и анализ процессов ослабления управленческих возможностей государства в части

предоставления государственных услуг и воздействия на самые различные сферы общественных отношений. Вместе с этим следует заметить, что осуществление государственного переустройства невозможно без совершенствования тесно связанных с государством общественных институтов и структур.

Изучение проблем эффективности привело ученых к пониманию того, что категория «эффективность» неразрывно связана не только с целями в праве, но и с действиями, правовым регулированием и действием механизма государственного устройства. Необходимо отметить, что внимание ученых к этой проблеме не случайно и вызвано необходимостью изучения современного состояния законодательства вследствие произошедших в нем коренных изменений. Научная разработка понятия эффективности правового регулирования в широком смысле и эффективности публичной власти в узком позволяет сделать вывод, что само понятие эффективности приобретает внутреннюю институализацию.

Более того, в условиях отсутствия методологического анализа публичной власти не получила правовой разработки категория «эффективность». Ученые освещают отдельные аспекты данной проблематики, не уделяя внимания целостному, комплексному рассмотрению указанного вопроса, с учетом динамики общественных отношений. Исследуемая проблема до настоящего времени не получила в отечественной научной литературе системного и всестороннего обсуждения. В юридической науке недостаточно научных работ, посвященных анализу различных сторон и качеств эффективности механизма правового регулирования, государственного механизма. Необходимо отметить тот факт, что модернизация государственной власти в современной России констатирует необходимость проведения системного анализа категории «эффективность функционирования публичной власти» и введения данного термина в юриспруденцию как новой категории.

Вопрос об эффективной системе публичной власти правомерен только в связи с высоким правосознанием личности, с ее активной правовой деятельностью [8, с. 19–20]. Активная личность также необходима сильному государству, как и любому гражданину – сильное, дееспособное государство, именно эта взаимосвязь формирует действенное гражданское общество. Данное обстоятельство имеет основополагающее значение, поскольку от активности или пассивности личности зависит функционирование общества, государства, системная, слаженная работа всех звеньев государственного механизма и общественной системы современной России, которую наполняют общественные объединения политического характера, центры предпринимательства и бизнеса, объединенные субъекты общественного контроля.

В любой социальной системе человек выступает главным элементом. Он не только «основное субстанциональное, структурное и функциональное, но и целевое звено» [9, с. 9]. Фундаментальной и первона-

чальной ступенью гражданского общества является человек (индивид), а уже вторичной (производной) – образуемые им социальные институты. Граждане формируют политико-правовую систему и участвуют в реализации ее объективных качеств и свойств [10, с. 29]. В то же время политико-правовая система, действующая в данном обществе, есть средство выявления или подавления интересов личности. Без учета обратного воздействия (активной личности на государство) государство неизбежно теряет перспективу стать сильным демократическим государством [11, с. 117–123]. Это уже будет не сильное государство, а тоталитарное, ничего не имеющее общего с демократической сущностью государства.

Действительно, только сильное демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, может быть сильным и эффективным в своей деятельности. Необходимо подчеркнуть, что такое государство не приемлет и не допускает умаления самостоятельности личности и индивидуальных свобод, а способствует, поддерживает, стимулирует формирование в государстве, в обществе таких качеств, как личная инициатива, предприимчивость, готовность идти на законодательно допустимый риск, личная ответственность за самостоятельно принятые решения и успех или неуспех в их реализации [12, с. 14–15]. Опыт нашей страны еще раз подтверждает ту истину, что для подлинно эффективной демократической трансформации обществу недостаточно завоевания командных высот в государстве и заимствования передовых институтов. По мнению В.А. Затонского, «для этого нужен подъем масс, материальный и моральный, не говоря уже о правовом и политическом, тех самых масс, которые "нынче так же, как и древле", ощущают себя забитыми, задавленными, обескураженными – произволом властей предержавших, нищетой, лишениями, отсутствием перспективы» [13, с. 21–24].

Проблема оптимизации и модернизации публичной власти, являясь центральным вопросом правовой политики Российского государства, не может решиться без институционального вхождения в сферу публичной организации власти определенного ряда негосударственных структур. Так, в рамках конституционной реформы 2020 года введен институт единой системы публичной власти, в состав которой, совместно с органами государственной власти, имплементируются органы местного самоуправления (ст. 71, 80, 83, 132 Конституции Российской Федерации). При этом Основной закон закрепляет базовое конституционное установление, согласно которому органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции Российской Федерации). Таким образом, в результате модернизации положений Конституции Российской Федерации законодатель допустил возмож-

ность некоторого слияния государственных и негосударственных структур в единую публичную структуру.

Единая система публичной власти должна отвечать соответствующим качествам, а именно: во-первых, иметь публичный характер, то есть претворять в жизнь общественные интересы и стремления; во-вторых, участвовать в реализации конкретных публичных задач и функций от имени государства и/или субъекта Федерации; в-третьих, обеспечивать порядок формирования и деятельности структурных компонентов единой системы публичной власти; в-четвертых, действие структурных элементов единой системы публичной власти осуществляются в соответствии с принципом жесткой иерархичности, основанным на императивном типе правового регулирования; в-пятых, наличие формально-правовых решений и их последующее обнародование как обязательное условие законности решения в исполнении актов публичной власти; в-шестых, органы, входящие в единую систему публичной власти, осуществляют совместное взаимодействие для наиболее эффективного решения задач и функций в интересах населения, граждан, местного сообщества конкретной территории.

В свою очередь, проблема эффективности единой системы публичной власти выступает сегодня достаточно новой и может быть названа важнейшей научно-методологической составляющей понимания баланса интересов, управленческого взаимодействия, обоюдного контроля современного государства и общества. Перспективной представляется деятельность органов власти при тесном сотрудничестве с гражданским обществом. Например, в 2020 году принят Федеральный закон «О Государственном совете Российской Федерации», который закрепляет, что Государственный совет является конституционным государственным органом, формируемым Президентом России в целях обеспечения согласованного функционирования государственных и муниципальных структур, входящих в единую систему публичной власти. Для выполнения своих задач данный орган может взаимодействовать не только со всеми государственными подразделениями, но и с институтами гражданского общества. Представляется, что активное взаимодействие и даже включение в состав данного конституционного государственного органа представителей передовых структур гражданского общества способно повысить эффективность реализации положений Конституции РФ, федерального законодательства, интересов общества, граждан.

Эффективность единой системы публичной власти – это стратегический показатель функционирования государственной и муниципальной власти, основывающийся на соотношении между правовыми, общественно значимыми целями и достигнутыми результатами деятельности публичных структур. Ее оценка возможна через систему конституционных критериев и показывающих меру и степень решения задач в интересах российского общества, граждан, местного населения с учетом

имеющихся организационно-правовых, информационно-идеологических ресурсов и средств.

Качественным началом в данной концепции является необходимость повышения качества действующего законодательства, которое должно реально соответствовать общественным потребностям граждан и осуществлять результативное и системное регулирование общественных отношений в соответствии с поставленными в законах целями и задачами.

Необходимо отметить, что для повышения эффективности функционирования единой системы публичной власти в правовом пространстве Российской Федерации очень важно определить степень легитимности, действующего позитивного правового регулирования, а также рациональность правового воздействия с учетом состояния социальной организации, особенностей гарантирования прав человека и гражданина [14, с. 220–221], динамики формирования и внешнего проявления правовой культуры граждан и общества в целом [15, с. 18–23]. Для определения уровня и качества единой системы публичной власти необходимо установить (обозначить) критерии, которые в исследовании классифицированы на несколько групп. По содержанию: качественные и количественные. По степени динамики: статичные и динамические. По сфере реализации проверяемых институтов: в административно-управленческой, миграционной, правоохранительной, социально-экономической и других сферах. По уровню анализа (определения): на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях функционирования единой системы публичной власти. При этом определение критериев для классификации может осуществляться с учетом конкретно выполняемых задач со стороны единой системы публичной власти. Например, можно говорить о правотворчестве, реализации права, правоприменении, где, в свою очередь, оценка эффективности в этих сферах осуществляется с учетом объективных факторов, влияющих на выбор и осуществление правовых средств, стадий претворения интересов участников конкретной правовой деятельности, а также иных коэффициентов предприняемого анализа [16, с. 83–86].

Выводы. Проведенный теоретический анализ вопросов, связанных с отдельными аспектами единой системы публичной власти, позволяет сформулировать ряд концептуальных положений и сделать общие выводы по проделанной работе.

Авторами установлено, что в современной России происходит обновление основных параметров государственного механизма путем формирования конституционно регулируемой единой системы публичной власти. Данная система состоит из органов государственной власти и органов местного самоуправления и направлена на создание необходимых условий и возможностей для наиболее эффективного решения задач и функций в интересах российского сообщества и территории

страны в целом. Наряду с этим не исключается возможность системного и перспективного рассмотрения единой системы публичной власти народа в контексте демократических процессов [17, с. 8] либо системы публичного управления в рамках консолидации средств федеральных, региональных и муниципальных органов власти, модернизации способов их взаимодействия для решения конкретных проблем национального характера [18, с. 6–8], что выступает существенным дополнением к развитию института единой системы публичной власти современной России.

Представляется наиболее оптимальным категорию «эффективность» рассматривать как определенное состояние объективной реальности, позволяющее говорить о достижении ею желаемого результата в соответствии с ранее заданными параметрами, требованиями. Эффективность единой системы публичной власти определяется как качество (свойство) публично-правового явления, соответствующее требованиям законодательства, позволяющее сформировать наиболее оптимальную модель взаимодействия государственных органов, муниципальных органов и институтов гражданского общества, а также удовлетворить реализацию человеком своих прав, свобод и законных интересов, при этом отвечающее оптимальным затратам количественного и качественного характера.

Развитие категории «эффективность» в изложенном контексте способствует формированию базовых теоретических предпосылок для становления и развития гражданского общества в России. Об успешности государственных реформ и эффективности правовой политики можно судить по тому, насколько полученный результат устойчив в потоке исторических событий и прогрессивен в системе социальных ожиданий общества.

Также необходимо учитывать исторический опыт в решении вопросов активного участия общественности в управлении делами государства, создания соответствующих межрегиональных, межведомственных советов с участием представителей гражданского общества [19, с. 165–167; 20, с. 138–147]. Данная работа сможет способствовать определению основных параметров функционирования единой системы публичной власти, создать условия для формирования полноценного института общественного присутствия в государственном аппарате и участия представителей гражданского общества в организационно-правовых механизмах совершенствования российской государственности.

Литература

1. *Субочев В.В.* Гражданское общество и государство: опыт деструктивного диалога // *Право и управление. XXI век.* 2015. № 3 (36). С. 70–78.

2. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33–39.
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января.
4. *Мартышин О.В.* Философия права: учеб. для магистров. М.: Проспект, 2017. 352 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 354 с.
6. *Ежукова О.А.* Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 7–12.
7. *Тепляшин И.В., Фастович Г.Г.* Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 8 (75). С. 52–55.
8. *Кожевников В.В.* Оценочная функция правосознания и правовая активность личности в правоохранительной сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 17–20.
9. *Кононов А.М.* Проблемы законодательной легитимизации участия граждан в охране общественного порядка и варианты ее решения // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 8–10.
10. *Киричек Е.В.* Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 28–33.
11. *Власов В.А.* Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117–123.
12. *Фастович Г.Г.* К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 13–16.
13. *Затонский В.А.* Эффективная государственность в личностно-правовом измерении (общетеоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 54 с.
14. *Варламова Н.В.* Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Правоведение. 2009. № 1. С. 212–232.
15. *Богатова Е.В.* Внешнее проявление правовой культуры: основные формы и методика установления // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 18–23.

16. *Осипов М.Ю.* Эффективность правотворчества, реализации права и правоприменения: понятие и соотношение // Правоведение. 2011. № 1. С. 83–92.
17. *Лебедев В.А.* Государственная власть как форма выражения публичной власти // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 25 (206). С. 5–9.
18. *Кондрашев А.А. Роньжина О.В.* Особенности организации публичного управления в районах Крайнего Севера и Арктики // Академический юридический журнал. 2017. № 4 (70). С. 4–10.
19. *Курбатова С.М.* О «цифровой трансформации» кадрового состава как условия цифровизации экономики // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.Г. Миронова. Красноярск, 2019. С. 165–167.
20. *Игнатенко В.А.* Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 138–147.

Literatura

1. *Subochev V.V.* Grazhdanskoe obschestvo i gosudarstvo: opyt destruktivnogo dialoga // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2015. № 3 (36). S. 70–78.
2. *Bezrukov A.V., Teplyashin I.V.* Konstitucionnyj pravoporyadok kak uslovie razvitiya grazhdanskogo obschestva v sovremennoj Rossii // Sovremennoe pravo. 2018. № 12. S. 33–39.
3. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu sobraniyu ot 15 yanvarya 2020 g. // Rossijskaya gazeta. 2020. 16 yanvarya.
4. *Martyshin O.V.* Filosofiya prava: ucheb. dlya magistrov. M.: Prospekt, 2017. 352 s.
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk, Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999. 354 s.
6. *Ezhukova O.A.* Ob ocenke effektivnosti organov publichnoj vlasti v novyh konstitucionno-pravovyh i social'no-ekonomicheskikh usloviyah // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 7. S. 7–12.
7. *Teplyashin I.V., Fastovich G.G.* Kriterii effektivnosti mekhanizma pravovogo regulirovaniya // Vestnik CHitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 8 (75). S. 52–55.
8. *Kozhevnikov V.V.* Ochenochnaya funkciya pravosoznaniya i pravovaya aktivnost' lichnosti v pravoohranitel'noj sfere // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 1 (72). S. 17–20.

9. *Kononov A.M.* Problemy zakonodatel'noj legitimizacii uchastiya grazhdan v ohrane obschestvennogo poryadka i varianty ee resheniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2010. № 4. S. 8–10.
10. *Kirichek E.V.* Vzaimodejstvie policii i institutov grazhdanskogo obschestva v Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 7. S. 28–33.
11. *Vlasov V.A.* Nekotorye ekonomiko-pravovye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2018. № 4 (160). S. 117–123.
12. *Fastovich G.G.* K voprosu o primenenii sovremennyh tekhnologij v logisticheskikh sistemah // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 5 (173). S. 13–16.
13. *Zatonskij V.A.* Effektivnaya gosudarstvennost' v lichnostno-pravovom izmerenii (obscheteoreticheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2008. 54 s.
14. *Varlamova N.V.* Effektivnost' pravovogo regulirovaniya: pereosmyslenie koncepcii // Pravovedenie. 2009. № 1. S. 212–232.
15. *Bogatova E.V.* Vneshnee proyavlenie pravovoj kul'tury: osnovnye formy i metodika ustanovleniya // Teoriya gosudarstva i prava. 2018. № 4. S. 18–23.
16. *Osipov M.Yu.* Effektivnost' pravotvorchestva, realizacii prava i pravoprimeneniya: ponyatie i sootnoshenie // Pravovedenie. 2011. № 1. S. 83–92.
17. *Lebedev V.A.* Gosudarstvennaya vlast' kak forma vyrazheniya publichnoj vlasti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2010. № 25 (206). S. 5–9.
18. *Kondrashev A.A. Ron'zhina O.V.* Osobennosti organizacii publichnogo upravleniya v rajonah Krajnego Severa i Arktiki // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 4 (70). S. 4–10.
19. *Kurbatova S.M.* O «cifrovoj transformacii» kadrovogo sostava kak usloviya cifrovizacii ekonomiki // Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona: problemy i perspektivy: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod obsch. red. *A.G. Mironova*. Krasnoyarsk, 2019. S. 165–167.
20. *Ignatenko V.A.* Issledovanie problem v protivodejstvii korrupcii institutami grazhdanskogo obschestva // Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2020. T. 1. № 9. S. 138–147.

